

Семя Истока, первая форма жизни, созданная Богиней, может быть названа прародителем жизни в Море Снов. По крайней мере, по той информации, которой они располагают на данный момент. Хао Жэнь уже видел нечто похожее на Семя Истока в своих снах. Это был кровавый шар, и если он вступал в контакт с пригодной для жизни планетой, то взрывообразно вырастал в нечто подобное Первородному, создавая совершенно новую экосистему.

Первобытная кровь, вытекавшая из Семени Истока, содержала в себе все необходимые питательные вещества для поддержания ранних стадий экосистемы. Кровь Первородного, вероятно, была ближе всего к первородной крови.

Хао Жэнь предполагал, что Семя Истока уже полностью увяло, и вся его первородная энергия превратилась в Первородного и вторую сферу экосистемы. Он никогда не думал, что от семени остались остатки. Оно было найдено первым Папой Учеников Славы, и он использовал эту первородную кровь для создания первых святых воинов церкви и ряда божественных способностей.

— Мы всё ещё расследуем это дело, — кардинал Орбен тщательно подбирал слова.

— Мы только недавно обнаружили, что учение церкви было несколько... проблематичным, и попытаться получить полное представление о первородной крови из этих потрепанных томов оказалось довольно сложно. Но в целом мы можем подтвердить, что святая кровь является первородной кровью Семени Истока... хотя, строго говоря, это всего лишь её репродукция.

— Воспроизведение? — Вивиан подняла бровь.

— Когда её нашли, от первородной крови осталось очень мало, — Кардинал Орбен объяснил.

— К тому времени, когда Его Превосходительство Папа нашел кровь, она уже почти высохла. Но ему удалось найти способ поддерживать производство крови. Используя внешние стимулы, первородная кровь могла воссоздавать себя бесконечно. Только это обеспечило рост церкви на долгие годы. В противном случае кровь иссякла бы в течение нескольких лет.

— Я, наверное, догадываюсь, о каких внешних стимулах ты говоришь. — Хао Жэнь потер подбородок.

— Вероятно, это имитация первобытного состояния планеты. Это ввело кровь в заблуждение, заставив её думать, что произошла перезагрузка экосистемы, и она снова начала вырабатывать энергию для поддержания экосистемы.

Кардинал Орбен молчал, воспроизведенная кровь была одним из самых жизненно важных секретов церкви. Даже для иностранца, получившего согласие Папы и короля, эти секреты были слишком важны, чтобы их раскрывать. Но его молчание было молчаливым признанием этого факта.

— В чем разница между репродукцией и оригиналом? — Вивиан была экспертом в вопросах «крови», и её вопросы были острыми.

— Никакой разницы, — ответил кардинал Орбен.

— Первородная кровь — это великое творение Богини. Она может полностью воспроизводить себя, поэтому воспроизведение является настоящим. По правде говоря, найденная первородная кровь была уже израсходована, а те, что мы сохранили, воспроизведены бесчисленное количество раз. Но она всё равно осталась чистой и мощной, и её действие такое же, как и у первоначальных образцов.

— Я хочу получить образец, — Хао Жэнь сразу перешел к делу.

— Чтобы больше узнать о связи Первороденного с кровью.

Это была лишь полуправда. На самом деле Хао Жэнь хотел изучить связь между первородной кровью и самой Богиней!

Жизнь, порожденная Семенем Истока, была подобна вечно растекающимся чернилам по воде. С каждым изменением экосистемы формировалась новая жизнь, всё больше отдаляясь от своей первозданной формы и прародителя. Вслед за этим уникальным обратным движением росло древо жизни Мира Снов. Только самые древние, самые первичные формы жизни находятся ближе всего к своему создателю. Так что Семя Истока было, пожалуй, даже ближе к Богине, чем Первороденный. Возможно, это было самое близкое к Богине существо, которое Хао Жэнь мог найти на данный момент!

До сих пор Хао Жэню и его свите удавалось найти лишь окаменелости, а Ученикам Славы удалось сохранить живой образец Семени Истока!

Кардинал Орбен привел их только для того, чтобы они посмотрели, как происходит ритуальное клеймение, но он не собирался передавать первородную кровь группе чужаков. Услышав просьбу Хао Жэня, он сдержался.

— Первородная кровь — священная реликвия, это самая ценная реликвия церкви, даже если это репродукции...

— Ты только что сказал это. — Наньгун Уюэ ответила без раздумий.

— Раз его можно воспроизвести, а у вас, ребята, их, наверное, тонны, то и маленький флакончик не помешает.

— Святость священной реликвии не определяется ее количеством.

Лицо кардинала Орбена напряглось, но учитывая, насколько жестким было его лицо, разницы не было.

— Самое главное, что первородная кровь никогда раньше не передавалась постороннему человеку.

— А два месяца назад Перворожденный ещё не появился.

Хао Жэнь поднял бровь.

— Сейчас время чрезвычайных событий, поэтому нужно быть приспособленным, чтобы выжить. Твоя кровь, вероятно, может дать тебе новую армию, но я, вероятно, смогу найти способ безопасно нейтрализовать Перворожденного. В конце концов, Перворожденные произошли от крови.

Кардинал Орбен промолчал, а Хао Жэнь просто пожал плечами.

— К вашему сведению, восемь часов назад я только что провел церемонию похорон одной цивилизации. Их история была в шесть раз больше вашей, а их знания превосходили даже знания ваших магов-императоров, но всё же они погибли. Погибли от рук Перворожденных, и от них ничего не осталось. От их цивилизации осталось лишь хранилище данных весом в несколько килограммов, которое можно просто положить в сейф. Перед силой, непостижимой для вас, ваши традиции и правила — ничто. Я не хочу возвращаться сюда через год только для того, чтобы засунуть вас в ещё один ящик с данными.

Кардинал был довольно консервативен, но это было лишь потому, что он дословно следовал священному писанию. Однако дураком он не был, и, приняв во внимание тот факт, что первородная кровь действительно была в изобилии, он кивнул после некоторого раздумья, подавая знак мальчику-крепостному принести алембик.

— Возьми. Я молюсь, чтобы воля Богини исполнилась через твои руки.

Хао Жэнь улыбнулся, взяв алембик и положив его в свой пространственный карман.

— Я буду использовать его с пользой.

— Впервые с момента основания церкви первородная кровь была передана неверующему, — сказал кардинал Орбен, в его голосе прозвучала нотка сожаления.

— Это правда, что первородная кровь — это не то, в чем мы испытываем недостаток... но она никогда не давалась за пределами церкви. Это была традиция, которой мы придерживались тысячи лет.

— Ученики Славы могут иметь тысячелетнюю историю, но по большому счету это всего лишь миг, — Хао Жэнь усмехнулся.

— Перед нами живое существо, живущее миллионы лет. Не будем слишком беспокоиться о традициях перед лицом такого врага.

Вивиан пожала плечами, прочищая горло.

— Время — жестокий хозяин. Оно может сделать многие традиции и культуры бесполезными с течением времени. Поэтому не стоит использовать свои традиции для борьбы с тем, что ещё более древнее, чем вы. Конечно, я чувствую, что Ученики Славы — это не религия, которая застряла в прошлом, вы намного разумнее, чем большинство религий, с которыми я сталкивалась.

Хао Жэнь теперь получил то, что хотел. Образец первобытной крови, несомненно, был важной и ценной находкой. После этого он планировал проверить, как обстоят дела с двумя другими Перворожденными.

Однако перед этим Хао Жэню и его банде пришлось задержаться в королевском городе на два дня, так как Бекки наконец-то получила то, о чем так долго мечтала. Девушка была в таком восторге, что не отпускала Хао Жэня...

Хао Жэнь не знал, как генерал Офра объяснил королю Мхорену, что «даже герой, спасший мир, требует вознаграждения, и оно не будет дешевым», но король милостиво одобрил огромную сумму вознаграждения. Этой суммы было достаточно, чтобы Бекки была вне себя от радости. Она превышала награду, которую она могла бы получить за нахождение Священной Сферы Священного Синода.

Эта леди в одночасье превратилась в одного из самых богатых наемников, а заодно стала самым известным наемником в мире. Действительно, легендарный наемник. Её коллеги могли получить такой титул только после убийства злого дракона или уничтожения короля демонов, и к тому времени, когда они получали этот титул, большинство из них уже были мертвы. А вот Бекки, маленькая девочка, которой было всего 23 года, получила этот славный титул.

Надо сказать, что тяжелая судьба — это действительно замечательная вещь.

Королевский двор пожаловал ей поместье неподалеку от королевского города и замок на западной стороне границы. Первый должен был стать её постоянной резиденцией, а второй — символом ее знатности и власти. Теперь Бекки была дворянкой, получившей невиданное доселе повышение. Теперь она была виконтессой, и виконтство вскоре получило широкую известность, поскольку её подвиги в Драконьем хребте стали достоянием широкой общественности.

Инцидент в районе Бейнца потряс всех, и даже Папе и королю требовалось что-то, кто-то, чтобы успокоить нервы граждан. Простых чудес было недостаточно, им требовалась героическая личность, настоящий живой человек, и, похоже, Бекки был их ответом на этот вопрос.

Вскоре история о легендарном наемнике, выжившем после встречи в Бейнце, распространится, и Бекки, несомненно, окажется в центре внимания.

Но она, похоже, не придала этому значения, наивная до глупости девушка все еще не оправилась от шока. Она была в глубоком эйфорическом ступоре в течение добрых двух часов после посвящения в рыцари и, наконец, выдала следующее:

— Так много денег.... Думаю, я ни о чем не буду жалеть, если умру сейчас...

Это были первые слова виконта Бекки после посвящения в рыцари.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2106634>